

Никто из них не заметил, как с другой стороны спасательной шлюпки из воды выбралась стройная золотоволосая фигура, удобно устроилась клубком и, не отрывая синих глаз от рулевого Хэйтэна, улыбнулась с явным интересом.

— Значит, ты прихватил с собой кое-что на борт?

Спустя день, на спокойном море, Лу Тяньмин, с обнажённым торсом, курил, наблюдая за Хэйтэном, на чьём лице застыла мрачная мина. Две медсестры перевязывали его грудь. Хэйтэн молча сидел на диване, а тот золотоволосый юноша обнимал его за руку, прижимаясь к нему с явной нежностью.

— Ты из тех людей... ты с ними... — удивился Шэнь Цин, приглядываясь к красивому юноше. — Ты очень красивый.

— Это сирена, — холодно заметил Лу Тяньмин, но через мгновение не удержался от смешка. — Ахэй, он к тебе приглянулся. Неплохая удача.

— Я не особо интересуюсь рыбами, — с каменным лицом произнёс Хэйтэн, выпуская клубы дыма. — Я не приводил его. Он тайком забрался на шлюпку во время той эвакуации. Я и не знал.

— Как невежливо! Что значит «рыба»? Ты видел когда-нибудь такую красивую рыбу, как я? — Юноша слегка рассердился, его небесно-голубые глаза сверкнули. — Меня зовут Россет. Согласно биологической классификации, мы не рыбы, а плацентарные млекопитающие, приматы, как и вы. По какому праву ты смотришь на меня свысока?

— И эта рыба ещё и культурная. Ахэй, сдавайся ему, — Лу Тяньмин наконец не выдержал и громко рассмеялся.

— А где твой рыбий хвост? — Шэнь Цин не знал, было ли такое вопрос бестактным, но хотя у него и была кровь сирен, у него самого хвоста не было.

— Если с детства жить на суше, наши чешуйки высыхают и опадают, и мы можем обрести две ноги. Просто на это нужно несколько лет, — с досадой посмотрев на свои длинные ноги, ответил юноша. — Вернуться обратно тоже хлопотно. Но мне нравится быть человеком. Мир людей слишком интересен.

— Вот как... — Шэнь Цин вспомнил слова своей бабушки, и ему стало любопытно. — А какова жизнь у вас под водой?

— Не знаю. С детства живу на берегу. Мама и папа вместе вышли на сушу, — с явной тоской сказал Россет. — Эти мужчины-сирены слишком грубые, слишком консервативные и мачистские. Я хочу жить с нежными и сильными людьми.

— Хэйтэн неплох, — усмехнулся Лу Тяньмин. — У него американское гражданство, если пойдёшь за ним — сможешь получить грин-карту.

— Эй, я же сказал, не кури. Курение вредно для ребёнка, — Шэнь Цин, обняв живот, через мгновение сообразил, что что-то не так, выхватил сигарету у Лу Тяньмина и затушил её.

Хэйтэн мельком на него взглянул и автоматически также потушил свою.

— Ладно, — Лу Тяньмин ничуть не рассердился, лишь добродушно улыбнулся. — Уже темнеет,

идите отдыхать. Нам тоже пора.

Спустя некоторое время Шэнь Цин вернулся в каюту и лёг на кровать, наблюдая, как Лу Тяньмин, откинувшись в кресле, отдаёт распоряжения нескольким капитанам. Хэйтэн стоял рядом, скрестив руки на груди и прислонившись к стене, слушал и коротко обменивался с Лу Тяньмином фразами на английском.

Так значит, Хэйтэн... это заместитель Лу Тяньмина? Шэнь Цин, обняв мягкую подушку, смотрел на их силуэты, и его охватило тёплое чувство спокойствия. Он давно не испытывал ничего подобного.

Он пристально смотрел на Лу Тяньмина. Он думал, что тот и Хэйтэн — друзья, но, внимательно наблюдая за их взаимодействием, можно было заметить оттенок отношений начальника и подчинённого. Хэйтэн всегда очень внимательно слушал приказы Лу Тяньмина, а Лу Тяньмин всегда был тем, кто отдавал распоряжения.

Этот мужчина был похож на короля, запятнанного кровью, отдающего приказы в своём тёмном королевстве, свысока. Подумал он, наблюдая, как Лу Тяньмин мягкой тканью протирает грубоватую Desert Eagle. На столе стояла бутылка «Маотай», больше чем наполовину пустая, осталось лишь немного на дне.

— Ты... ты любишь выпить? — Шэнь Цин сел. Не знаю почему, но ему просто хотелось поговорить с этим человеком, это заставляло его чувствовать себя в безопасности.

— Иногда выпиваю немного, — Лу Тяньмин встал, подошёл и сел на край его кровати, погладив его по макушке. — Я не смог защитить тебя. В этот раз ты настрадался.

— Спасибо тебе. Спасибо, что специально... пришёл меня спасти... — В сердце Шэнь Цина хлынула тёплая волна. — Раньше я о тебе плохо думал. Теперь не буду. Ты настоящий друг, хороший товарищ!

— Что за глупости, — Лу Тяньмин немного опешил от его слов, приблизившись к нему. — До сих пор ты считаешь нас товарищами? Товарищи в постель не ложатся.

— Я... — Шэнь Цин замялся, и его лицо покраснело.

— По правде говоря, сначала я воспринимал тебя лишь как любовника, — Лу Тяньмин гладил его по волосам, тихо смеясь. — Даже узнав о ребёнке, я считал тебя просто обычным любовником. Но тогда, когда ты увидел гранату... и прикрыл меня собой, я подумал, что ты, кажется, тот, на кого можно положиться.

— Я об этом не думал. Просто хотел тебя спасти, — немного смущённо Шэнь Цин потер нос.

— Ты сильный, самостоятельный, и в тебе есть мужская ответственность, — улыбка Лу Тяньмина стала шире, он похлопал его по плечу. — Признаю, раньше я ошибался на твой счёт. Хм, возможно, если бы я встретил тебя раньше, я бы захотел сделать тебя своим доверенным лицом.

— Ты такой способный, я и сейчас готов работать с тобой! — Шэнь Цин впервые услышал от этого мужчины слова одобрения, обрадовался и тут же оживлённо выпалил.

Лу Тяньмин ненадолго замолчал. Он достал из ящика стола эмблему и положил её в ладонь Шэнь Цина. Тот внимательно рассмотрел платиновую эмблему. На ней был выгравирован

дракон, а ниже выбиты три заглавные английские буквы: «TOD».

— TOD? Это... — с сомнением посмотрел он на Лу Тяньмина.

— Teeth of dragon... то есть «Зуб Дракона»... Это имя первой семьи, которую я основал после выхода из тюрьмы, в североафриканском городе Карес. Позже было создано одноимённое торговое объединение, — глубокие, как бездна, чёрные глаза Лу Тяньмина были непроницаемы. — Ключевые кадры торгового объединения в итоге стали важными столпами консорциума.

— Зуб Дракона... — тихо повторил Шэнь Цин, глядя в глаза мужчины перед собой и изо всех сил стараясь не дрогнуть. Клык дракона... Торговая палата «Зуб Дракона»?

— Карес — город, кишущий преступностью. Наркотики, оружие, проституция, торговля людьми. Всеми этими сферами заправляют американская и итальянская мафии. Нашей семье поначалу пришлось очень тяжело, но благодаря поглощениям и торговле оружием мы постепенно развились.

— Мне пришлось многое пережить. Потребовалось больше десяти лет, но в итоге наша семья основала в Каресе район под названием «Персиковый источник». Я принимал людей всех рас, всех талантливых людей, и это позволило нашей семье стремительно расшириться за десять лет, став большой семьёй, равной по известности двум местным старым семьям.

— Мы вовлечены в сделки во многих областях. Позже, накопив достаточно капитала, я привёл ключевых сотрудников торгового объединения обратно в страну, чтобы возродить погрязший в долгах консорциум. Торговля и морские перевозки — это видимая часть, а теневые операции Торговой палаты «Зуб Дракона» скрыты под водой. Таков наш закон выживания.

— И затем... этот мир смотрит только на результат, его совершенно не волнует, какими средствами ты взобрался на вершину... Я добился успеха. Финансовые журналы наперебой пишут о возрождении консорциума, изображая меня предпринимателем с безупречной моралью. Забавно.

— А тебе не страшно рассказывать мне всё это? — Шэнь Цин сжал эмблему, чувствуя себя неловко под пристальным, острым взглядом Лу Тяньмина.

— В тот момент, когда я рассказал тебе о торговом объединении, ты уже стал частью нашей семьи, — Лу Тяньмин прищурил глаза, и уголки его губ изогнулись в опасной, зловещей улыбке. — Если ты сейчас скажешь, что не хочешь присоединиться, то...

Чёрная Desert Eagle в его руке упёрлась в лоб Шэнь Цина. Холодное прикосновение металла заставило того содрогнуться.

— Если ты сейчас откажешься присоединиться, я убью тебя. Если присоединишься, а потом предашь и раскроешь мои тайны прессе, я тоже убью тебя.

Горло Шэнь Цина пересохло. Глядя в надменные, глубокие глаза Лу Тяньмина, он сглотнул, понимая, что это не шутка. Лу Тяньмин обязательно выполнит то, что сказал.

Но он также осознавал, что это возможность, которую Лу Тяньмин предоставил ему. Впервые в его глазах он был не просто любовником, которого можно отшвырнуть, а мужчиной, с которым Лу Тяньмин обращался как с равным.

<http://bllate.org/book/15584/1391798>